

Дёмина Лилия Васильевна

доктор культурологии, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры вокального искусства
Тюменского государственного института культуры

ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС ТРОИЦКО-СЕМИЦКОЙ НЕДЕЛИ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ И НОВОПОСЕЛЕНЦЕВ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ

Аннотация:

Статья посвящена обрядовому фольклору, который представляет собой один из ярких и самобытных разделов традиционной культуры русских старожилов и новопоселенцев Западно-Сибирского Зауралья. Базовым аспектом любой фольклорной традиции, концентрирующей в себе многие основополагающие ее признаки, являются обрядовые жанры. Именно в обрядовом фольклоре Западно-Сибирского Зауралья сфокусировано все разнообразие элементов, ассимилированных сибирским фольклором. Годовой календарный цикл наиболее полно представлен у новопоселенцев и фрагментарно выделен у русских старожилов (зимними Святками, Масленицей, Троицей).

Ключевые слова:

региональная культура, традиционная культура, обрядовая культура, календарный цикл, троицко-семицкая неделя, Западно-Сибирское Зауралье.

Demina Lilia Vasilyevna

D.Phil. in Cultural Studies, PhD in Art History,
Assistant Professor, Vocal Art Department,
Tyumen State Institute of Culture

CEREMONIAL COMPLEX OF THE GREEN WEEK OF THE RUSSIAN OLD RESIDENTS AND NEW SETTLERS OF THE WEST SIBERIAN TRANS-URALS

Summary:

The article deals with the ceremonial folklore, which is one of the brightest and original parts of the traditional culture of Russian old residents and new settlers of the West Siberian Trans-Urals. The basic aspect of any folklore tradition accumulating a lot of its fundamental features is the ritual genres. The ritual folklore of the West Siberian Trans-Urals embraces the diversity of elements assimilated by the Siberian folklore. The new settlers have the most complete calendar cycle of the whole year, which is also distinguished in fragments by Russian old-timers (Winter Christmastide, Shrovetide, Trinity).

Keywords:

regional culture, traditional culture, ceremonial culture, calendar cycle, Green Week, West Siberian Trans-Urals.

Кризисный характер современного общества способствует повышению интереса к проблемам региональной (локальной) культуры. И сегодня региональные исследования в современной фольклористике образуют наиболее перспективное ее направление. В связи с этим представляется своевременным изучение фольклорных традиций позднего формирования, сложившихся в результате «вторичной» локализации и взаимной адаптации разнородных элементов Европейской России в период с начала XVIII в. по настоящее время, а именно традиций русских старожилов и новопоселенцев Западно-Сибирского Зауралья (территория 26 муниципальных образований юга Тюменской области) [1, с. 4]. Предлагаются основные аспекты изучения региональной традиционной культуры как сферы наследования традиционного опыта и сферы традиционной деятельности, а также изучения народных знаний о региональной традиции, среде ее бытования.

Базовым аспектом любой фольклорной традиции, концентрирующей в себе многие основополагающие ее признаки, является обрядовая сфера, чем обусловлено внимание к календарно-обрядовой культуре русских старожилов и новопоселенцев, проживающих на территории Западно-Сибирского Зауралья. Наблюдения, сделанные в связи с ее изучением, помогают более полно пролить свет на фольклорную традицию региона в целом [2].

Современные фольклористы и этнографы при изучении обрядового фольклора основную задачу видят в фиксации максимально большего числа местных версий обрядов, на основе которых и возможны дальнейшие научные обобщения. Обращение к современным фольклорно-этнографическим записям на исследуемой территории позволяет отметить наиболее полный годовой календарный цикл у новопоселенцев (от зимних Святков до Покрова), сохранивших особенности тех мест, откуда они ведут свое происхождение. В то же время старожильский календарный обрядовый комплекс отличается своей фрагментарностью – святочные, масленичные и троицко-семицкие обряды, причем песенный материал, обрамляющий названные обряды, сохранился неравномерно.

Ритуал соотносится с поворотными точками календарного цикла. С одной стороны, структура обрядов перехода жизненного и природного циклов аналогична. Как и переходные ритуалы, фиксирующие пограничные точки жизненного пути человека, календарные обряды перехода

трехчастны. А. ван Геннеп выделяет в них три фазы: *отчуждение, лиминальный период (транзит), восстановление*. Первая фаза означает открепление субъекта перехода от места, занимаемого им в социальной или космической системе. Во второй акцентируются состояния контактов с «иным» миром и собственно переход. Третья фаза символизирует обретение нового стабильного состояния и осуществляет закрытие границ в «иной» мир [3].

Обратимся к *троицко-семицкому* обрядовому комплексу, занимающему главное место в цикле весенне-летних праздников календаря. В современных записях словом «семик» исполнители чаще называют четверг, а обряды и песни семицкой недели вспоминают как троицкие. Обрядовый троицко-семицкий комплекс связан с культом растительности и «заложных» покойников, их цель – обеспечить рост и обильное плодоношение природы. Из рассказов информаторов, Троицу праздновали три дня с пятницы по воскресенье, называя ее съезжим праздником: *«Первый день Троицы в д. Земляной праздновали, второй день – в д. Козловке, третий день – в д. Медведево. В каждой деревне полянки собирали, со всех деревень гости съезжались»* (Голышмановский р-н).

Центральным персонажем праздничной недели являлась березка (у белорусов – «май», «майское дерево»), наделенная антропоморфными чертами и влияющая на плодородие земель, вызов дождя, охрану посевов. На обширной территории региона обряд с молодым деревом проходил по-разному, каждая деревня имела свой набор и последовательность действий, свой обязательный песенный репертуар, при этом основные элементы обряда сохранялись. В современных экспедиционных записях указывается продолжительность времени совершения обрядов: в одних районах – в течение четырех-пяти дней (с четверга по воскресенье), в других – с субботы по понедельник (Духов день), в третьих – со вторника по воскресенье. Временной разброс не случаен и объясним поздним характером традиции Западно-Сибирского Зауралья. Там, где Троица праздновалась два или даже один день (в воскресенье), троицко-семицкая обрядность имела более сжатый вид. *«Троицу три дня праздновали. Первый день Отцу праздновали – самому Богу, ничего не делали, чай пили и разговаривали. А девки молоды собирались, играли. Второй день – сыну (Иисусу Христу). Тоже собирались, праздновали, ниче ни делали тако дома. Приносили березки с поля домой, ставят к иконам, к кошкам. Этими вичками-то скотину выгоняют или отдадут скотине эти вички. Девки ходили венки завивали, у нас рядом тут на увале, а потом на Троицу их пойдут смотреть. На Троицу опускают венок на воду, если поплыл вдаль, то пойдешь замуж, когда на одном месте там он крутится – это говорит – не ходи, счастья не будет»* (Викуповский р-н).

В троицко-семицком обрядовом комплексе первую фазу составляет ритуальный обход дворов с украшенной березой, совершаемый девушками в Семик (четверг на троицкой неделе). О березе говорили: *«В Семик вьюлю завьем, а вот в Троицу идем в лес за вьюлей»* (Голышмановский р-н). *«В четверг парни шли в лес, искали и выбирали самую красивую, молоденькую березку, вырубали ее и несли на луг. Девки принесли “одежи”, наряды, платье хорошее и наряжали ее. Делали ей лицо как у человека, волоса приделывали, надевали шелковую шаль или полушалок яркий»* (Ишимский р-н). Наряженная береза и почести, воздаваемые ей, говорят о желании людей заручиться помощью могущественных сил природы и передать буйный рост растительности. Деревни в троицкую неделю буквально преображались: дома и улицы украшались срезанными березками, ветками, цветами [4, с. 129–130].

Празднование Троицы начиналось с украшения храмов и домов березками, цветами: *«В субботу все пола повышаркают, поедут мужики березочек посрубуют в руку толщины и ставят около окошек по ту сторону, с надворья, по эту коло калитки, коло ворот. А в избе украшают цветами, смородиной, принесешь и в окошки красиво сделаешь»* (Ишимский р-н).

Вторую фазу представляют следующие обряды: а) завивание венков; б) гадание на венках и ветвях березы; в) кумление; г) ритуальная трапеза; д) поминальные обряды. Завивание венков на березе, обычно совершаемое на четверг, осуществлялось тремя-четырьмя девушками с определенными наговорами три раза подряд: *«Если я, раба Божья (имя), нынешний год проживу благополучно, то расцвети, моя березка, а если же я умру, то посохни и поблекни»*. Замужние женщины втайне от всех могли завивать венки в одиночку: *«Если к житью, то пускай венок зеленый остается, а если помру, то пусть венок посохнет»* (Голышмановский р-н). Венок – атрибут жизни, превосходства и святости; смерти, воскрешения или бессмертия. Форма венка объединяет небесную символику круга (совершенства) и кольца (вечность, непрерывность, союз). Сплетенный из цветов и листьев, надетый на голову, венок – это живая корона, предполагающая победу и жизненную силу. Венки несли символизм того растения, из которого были сплетены. Венок невесты символизирует новые начинания, радость, плодovitость. Поминальные венки – признание смертности всего сущего, однако их форма в виде кольца предполагает вечность и долгие воспоминания [5, с. 445].

Гадание происходило на венках у воды и на ветвях березы: *«Если в замуж выйду, то веночек не посохни, а если не выйду, то посохни»* (Юргинский р-н). Во время завивания березы песен не зафиксировано, а девушки и молодки *«...шли в лес, завивали венки. Одевали их на голову, потом шли на реку бросать венки в воду: если веночек потонет, то человек этот умрет. Потом шли домой, брали стряпню, яйца, собирались у кого-нибудь и гуляли. Тут уж пелись разные песни»* (с. Омутинское). Завязывали лентами ветви узлом и при этом загадывали на замужество, на счастливую жизнь, на жизнь или смерть. *«В Троицу венки, заплетенные в Семик, спускали на реку. Если веночек поплыл, то будешь жить. Если утонул, то умрешь»* (Юргинский р-н). Одно и то же «поведение» венков в разных деревнях понималось по-разному: потонувший веночек мог означать смерть, измену или конец любви.

Кумление (обмен подарками, чаще украшениями и целование через венки, завитые на березе) отмечало наступление половой зрелости девушек и их переход в особую половозрастную группу. Часто при кумлении звучала песня *«Как с под лесу, лесу темного»*, после ее исполнения девушки «шептали» на веночки (загадывали желание) и бросали их в реку.

Ритуальная трапеза являлась неотъемлемой частью троицко-семицкого обрядового комплекса: *«На луг обязательно парни приносили березку. Женщины давали своим дочерям все, что они готовили к праздничному столу – печеный хлеб, бублики, кренделя. Яшницу пекли в печи в русской, так чтобы ее можно было разрезать на кусочки и развесить на сучках березы. Яйца варили и зашивали в специальные мешочки, которые развешивали на березе. Березу оставляли на “кругу”, для того чтобы птицы могли полакомиться. Береза эта стояла до тех пор, пока все с нее не исчезало. Позже ее убрали и играли на “кругу” в различные игры»* (Голышмановский р-н).

Поминальные обряды в субботу перед Троицей остаются наиболее почитаемыми и в наше время. В д. Новоберезовке Аромашевского района в субботний день утром по улице до самого кладбища проходило шествие: впереди шли с иконами, несли ритуальную еду (куличи, яйца, курники) на могилки. На могильные кресты вешали полотенца и исполняли молитвенные песнопения, сиротские плачи, просили прощения причетами. Если в Семик поминали умерших в течение последнего года, то в троицкую субботу поминали всех остальных. В Упоровском районе вспоминают: *«Несли икону Божьей Матери далеко, за 100 километров пешком. Шел батюшка, рядом человек с крестом большим, еще один человек нес икону. Пели церковные песни, молитву читали “Пресвятая Троица, помилуй нас”»* (д. Скародум). В Голышмановском районе рассказывают: *«Дождь вызывали на Троицу. В поле ходили с иконами и просили дождя. Поставят икону, поп начинает петь, молиться. И гляди-ка, только домой идем – и дождь пошел. Иконы берут Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа»* (д. Боровлянка). Переселенцы из Белоруссии семицкую неделю называли *русальной* с жестким запретом на работу, иначе *«русалки передают всю скотину»*.

К третьей фазе относятся обрядовые действия – развивание венков на березе в Троицу, снятие с нее украшений, разламывание и уничтожение с помощью бросания ее в реку. Наряженная, «накормленная», «прославленная» береза должна была способствовать урожаю и благополучию людей. *«Девушки в воскресенье снимали с березок свои венки, надевали их на голову и шли к речке. Пока шли, то пели. Венки бросали в реку днем. Была раньше примета: если веночек потонул – то женщина умрет, если будет плавать – девка замуж пойдет»* (Упоровский р-н).

В Троицу, по народным поверьям, лес считался именинником, поэтому в этот день нельзя ломать деревья. Во многих деревнях Троица считалась престольным праздником, ей посвящались специальные церковные службы: *«С утра в Троицу наедут в церковь на украшенных лошадах, ходках. В церкви все украшено, дорожки лежат на полу, выкладные половицы. Поет хор певчих. После службы обычно шли в лес со стряпней, сладостями и обязательно с курником и селянкой, приготовленной из яиц. Ели селянку одной ложкой, передавая ее по кругу. Разводили огонь, варили яйца, тут же их ели и пели песни»* (Юргинский р-н) [6, с. 131]. Обрядовые действия, направленные на уничтожение березы с помощью бросания ее в реку, олицетворяли собой создание благоприятной поры для призывания лета без засухи.

Из троицко-семицкого обрядового комплекса записано немного песен, отражающих отдельные элементы праздника – завивание венков, кумление, гадание на венках, сбор девушек в роще. В основном музыкально маркированы две первые фазы ритуалов – во время обхода дворов и кумления, кроме того, зафиксированы приуроченные хороводные «длинные» песни. В Омутинском р-не о первом дне праздничной недели вспоминают: *«Съезжался весь район, устраивали большую гулянья и пели песню “Я на стулике сижу, мелки колышки тешу”. Возьмешь себе пару и поешь, ходишь парами друг за другом по деревне»* (с. Омутинское).

Большая часть троицко-семицких обрядов касалась конкретного возраста, а именно молодежи, поэтому в хороводах, играх, девичьих гаданиях прогнозировалась, проигрывалась и эмоционально проживалась будущая супружеская жизнь, что определило содержание, характер жанров песенного обрядового фольклора. Основные обрядовые действия на троицко-семицкой неделе осуществлялись на природе, о чем говорится в содержании песен. Из слов информаторов

становится ясно время и место троичских гуляний: *«До Троицы гуляют за деревней, а в Троицу в воскресенье “кругом” ходят в самой деревне с песнями»* (Бердюжский р-н).

Особый интерес представляют описания сбора девушек на гуляния, молодежных шествий к месту «игрищ» и по улицам деревни, медленных «троичских» хороводов, игр в роще: *«С конца деревни одна зайдет и пошли всех собирать из двора во двор. Они идут по всей деревне песни поют, голосисты девки-то были. Парни тоже ходили, частушки троичские под гармошку пели»* (Голышмановский р-н).

Сегодня, несмотря на утрату магического смысла троичско-семицких песен, их можно подразделить на следующие группы:

- а) приуроченные обрядовые песни, исполнявшиеся на Троицу;
- б) хороводные песни, которые пелись на лугу, на улице, назывались «лужаночными», «луговыми», «уличными». Хороводы на троичско-семицкой неделе отличались своим разнообразием: «круг», «ручеек», «веревочка», «ходили парами», «ходили колонной», «круг в круге», «восьмера», «змейка», «завивали капустку», «плетень», «стояли столбами». *«Кругом ходили по деревне, иногда по 10 кругов за раз»* (с. Омутинское). *«Парни и девки выстраивались линейкой по центральной улице, последние заворачивали полукруг и проходили мимо всех, при этом исполняли троичскую песню “Уж ты, мамонька, моя родима”. Проходили ряд и вставали в линейку рядом со всеми, а в это время на другом конце улицы начинали разворачиваться следующие пары и опять шли через всю линейку. Такой фигурой шли до рощи, где начинались кулачные бои»* (Бердюжский район). Хороводы старались водить в местах, прилегающих близко к посевам;
- в) игровые («игрищные») с определенными действиями и текстовым диалогом;
- г) поцелуйные с «припеванием» девушки к парню или наоборот, с требованием поцелуя в конце песни: *«В кругу парень у девки на коленях сидит и целует ее, проводит на место и другую берет, опять целует. Поют поцелуйную “Заичко во садичке”»* (Аромашевский р-н);
- д) неприуроченные лирические проговорные («Скрылось солнуш/и/ко из глаз», «На покосе девки воду носят» в Аромашевском р-не);
- е) плясовые песни с пляской и без нее;
- ж) частушки: *«Пели “троичские” частушки: “Скоро придет Троица, листом лес покроется, скоро болелка придет, сердце успокоится”»* (Омутинский р-н).

На протяжении всей праздничной недели молодежь собиралась в рощах, играли в разные игры с песнями и без песен: «Сосед соседку любит?», «Номера», «Проходная разлука», «Бояра, да вы зачем пришли?», «Проулочек», «Царь и царевна», «Галёнки», «Бить-бежать», «Похлопунчик», «Лапта», «Салочки», «Жмурки». В некоторых играх остался сакральный смысл: *«Девушки заходили в лес, развешивали ленты свои на веточки березы и потом убегали. В это время парни бежали в лес и срывали эти ленточки. Чью ленточку парень сорвал с березы, должен был на этой девушке (ну по приданию) как бы вроде жениться – он сам выбрал свою судьбу»* (Викуловский р-н). *«Воскресенье – Троица, в понедельник – Духов день, значит, земля – именинница, с землей делать ничего нельзя, не копать, не боронить, не садить. Вторник – вода – именинница, не стирать, не мыть нельзя»* (Голышмановский р-н). *«Съезжались гости с разных деревень. С Крутишки приезжали. Гостей сажали за столы, наливали по стопочке. А пока накрывали на стол, раздавали всем семечки по тарелочкам».*

Одним их самобытных и ярких разделов традиционной культуры русских старожилов и новопоселенцев Западно-Сибирского Зауралья остается календарно-обрядовый комплекс. Время изменило ситуацию в календарном обрядовом фольклоре, оставив лишь незначительные элементы обрядовых действий и песен для будущих поколений. Тем не менее анализ и систематизация фольклорно-этнографического материала подтверждают достоверность записей прошлых веков и расширяют представление о традиционной культуре русского населения Западно-Сибирского Зауралья.

Примененные методы систематизации и фольклорного анализа к фольклорно-этнографическим материалам, собранным на данной территории, позволяют рассмотреть традиционную старожильческую и новопоселенческую культуру как одну из форм культурной деятельности в процессе ее исторической трансформации, а также объективно оценивать тенденции ее сохранения, возрождения и трансляции в современный социум.

Ссылки:

1. Дёмина Л.В. Песенная культура русского населения юга Тюменской области : монография. Тюмень, 2013. 284 с.
2. Дёмина Л.В. Свадебный обряд славян Тюменской области. Тюмень, 2005. 242 с.
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 1999. 198 с.
4. Дёмина Л.В. Песенная культура ... С. 129–130.
5. Тресиддер Д. Словарь символов. М., 1999. 445 с.
6. Дёмина Л.В. Песенная культура ... С. 131.

References:

- Demina, LV 2005, *The wedding ceremony of the Slavs of the Tyumen region*, Tyumen, p. 242, (in Russian).
- Demina, LV 2013, *Russian song culture of the population of the south of the Tyumen region*: monograph, Tyumen, p. 284, (in Russian).
- Gennep. A. van. 1999, *Rites of passage*, Moscow, p. 198, (in Russian).
- Tresidder, D 1999, *Glossary of symbols*, Moscow, p. 445, (in Russian).